

Джисоева А. Р.¹

Ткани и шитье Соловецкого монастыря XV–XVI вв.

Соловецкий монастырь, основанный в 30-е гг. XV в. на островах в Белом море монахами-аскетами Германом и Савватием, уже к началу царствования Ивана IV Васильевича входил в число крупнейших на Руси, стал значительным центром русской культуры. Одно только средневековое наследие монастыря — даже то относительно немногое, что сохранилось до наших дней — является неиссякаемым источником для исследования духовной и материальной культуры Древней Руси, в самых разных аспектах. Одним из богатейших комплексов памятников, накопленных в стенах монастыря и уцелевших от пожаров и времени, является тканая и шитая церковная утварь.

Этот материал стал привлекать исследователей с первой половины XIX в. В наиболее полном издании географического и исторического описания обители, подготовленном архимандритом Досифеем², в разделе, посвященном вкладам и составленном на основании архивных документов монастыря, сообщается о вкладах трех жертвователей: государя Ивана Васильевича — 1550 г. и 1551 г., игумена Филиппа (Колычева) — 1561 г. и вдовствующей супруги царя Ивана Васильевича, во инокинях Дарья³, очевидно, сделанного после 1584 г.⁴

В разделе «Священнические облачения, воздухи, покровы и настоятельские митры» перечислены, надо полагать, вещи из ризницы⁵: риза преп. Зосимы, данная ему архиепископом Новгородским Ионой при поставлении его во игумена (1452 г.), риза святителя Филиппа, поручи, вложенные Иваном Васильевичем, и 22 драгоценных облачения без указания дат вложения, из которых две вещи — дар царя Михаила Федоровича и одна — патриарха Иоасафа, т.е. относятся к вкладам XVII в.

В описании Соловецкого монастыря М. Григорьевского⁶ в числе вещей ризницы названа также шуба святителя Филиппа, точнее, «покрышка» с шубы, которую в другом издании о Соловках посчитали кафтаном⁷.

¹ В прошлом А. Р. Круглова. — *Прим. изд.*

² *Досифей, архим.* Географическое, историческое и статистическое описание ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря. М., 1853. (Далее: Досифей, архим. Описание Соловецкого монастыря...)

³ Дарья — иноческое имя царицы Анны Алексеевны Колтовской, четвертой жены царя Ивана IV Васильевича. Год рождения не известен. Была венчана с царем в 1572 г., пострижена была в Горицком монастыре в 1574 г., умерла в 1626 г.

⁴ *Досифей, архим.* Описание Соловецкого монастыря... С. 216.

⁵ Там же. С. 283–284.

⁶ *Григорьевский М.* Ставропигиальный первоклассный Соловецкий монастырь // Архангельские епархиальные ведомости. 1897. С. 253.

О драгоценном тканом убранстве многочисленных церквей монастыря, не хранившегося в ризнице, не сообщается ни в одном из указанных изданий. Архимандрит Досифей упоминает только плащаницу в приделе Иоанна Лествичника в соборной церкви Преображения, которая находилась напротив раки с мощами святителя Филиппа⁸, но о какой раке идет речь, когда известно, что в 1665 г. было перенесение мощей святителя в Успенский собор Московского Кремля, не поясняется.

Описания Соловецкого монастыря XIX — начала XX вв. имели целью ознакомить читателя с историей монастыря или быть путеводителем в паломнической поездке, поэтому специального исследования тканей и шитья или даже подробного перечня этих вещей в ризнице делать не предполагалось. Очевидно, что вещи, все же указанные, являлись наиболее почитаемыми монастырскими святынями, и среди них более остальных — ризы преподобного Зосимы, святителя Филиппа и вклады Ивана Грозного.

Из сообщений «Летописца Соловецкого», изданного архимандритом Досифеем⁹, и еще одного исторического описания монастыря 1899 г.¹⁰ выстраивается хронология, позволяющая отчасти проследить историю появления в обители шитой церковной утвари и тканей.

Из такой «сводной летописи» видно, что монастырское шитье XV в. едва ли могло сохраниться вследствие двух больших пожаров (в 1485 и 1538 гг.). О последнем, 1538 г., говорится, что он истребил обитель всю «до основания»¹¹. Уцелевшую до наших дней ризу преп. Зосимы спасали как одну из главных святынь монастыря. Далее «Летописец» сообщает, что известие о пожаре 1538 г. подвигло царя Ивана Васильевича сделать богатые пожертвования, в т.ч. церковной утварью. В 1548 г. с началом игуменства Филиппа настает новый этап в жизни монастыря. В 50–60-е гг. возводятся каменные храмы. В эти годы ризница пополнялась вкладыями и от самого игумена, происходившего из знатного боярского рода, и от царя, который, вероятно, был заинтересован в укреплении на Белом море форпоста¹², и от других щедрых дарителей, повально усердствовавших Господу в самый ожесточенный период правления Грозного. В 1582-м и 1583-м гг., незадолго до смерти, Иван IV делал в монастырь большие вклады «по опальным». Перенесение мощей святителя Филиппа из Тверского Отроч монастыря в

⁷ «Каждый из богомольцев с чувством глубочайшего благоговения прикасается к простому темно-зеленого сукна кафтану св. Филиппа» (Соловецкий монастырь. Одесса, 1908. С. 106).

⁸ Досифей, архим. Описание Соловецкого монастыря... С. 225.

⁹ Досифей, архим. Летописец Соловецкий. М., 1847. (Далее: Летописец...)

¹⁰ История первоклассного ставропигиального Соловецкого монастыря. СПб., 1899. (Далее: История монастыря...)

¹¹ Там же. С. 33.

¹² В «Истории Русской Церкви» митрополита Макария высказывается предположение о том, что «Иоанн, оказав Филиппу столько знаков своего царского благоволения, рассчитывал, что Филипп охотно согласится быть в полной его воле, и, занимая митрополитскую кафедру, будет постоянно держать его сторону, и ни в чем не станет ему противоречить» (Макарий, митр. История Русской церкви. М., 1996. кн. 4. Ч. 1. С. 165).

1591 г., очевидно, тоже должно было сопровождаться новыми вкладами. По традиции на гроб с мощами возлагались покровы, а также в подобных случаях давались покровцы и воздухи, используемые при совершении литургии. Известно, что царь Федор Иванович не присутствовал на перенесении мощей, а тверитяне «стекались поклониться угоднику, оставлявшему их город», и братия «торжественно встретила... своего великого святителя»¹³. Однако, хроника ничего не сообщает о вкладах в связи с прославлением св. Филиппа. Зато дар 1599 г. Новгородского владыки Варлаама описан подробно, вплоть до ткани, которой были «подложены» его ризы.

Последнее сообщение хронологии относится уже к 1602 г. В нем говорится о постройке каменной палаты для хранения церковной утвари и риз, т.е. с этого времени монастырская ризница должна была находиться в относительно безопасных условиях.

Таким образом, литература XIX — начала XX вв. о шитье Соловецкого монастыря дает представление об основных ценностях этого собрания и об истории его возникновения. Ни в одном из этих изданий не ставилась задача научно-го исследования шитья.¹⁴

После закрытия монастыря в 1920 г. из него были вывезены лучшие произведения искусства. А в 1923 г. через музейный фонд в Русский музей поступило более ста пятидесяти вещей из Соловецкого собрания. Среди них были даже антиминсы. Многие были переданы из древнерусского отдела в отделы народного и прикладного искусств ГРМ.¹⁵ Тогда же наиболее ценные экспонаты поступили в музей Московского Кремля. В архангельском областном краеведческом музее были оставлены «только поздние шитые пелены»¹⁶.

Исследование памятников шитья из Соловецкого собрания впервые проводилось в 20-е гг. XX в. сотрудницей Русского музея Е. Э. Кнатц¹⁷. В ее статье, посвященной технике древнерусского шитья, говорится только о 56 предметах, относящихся к отделу «скрутов»¹⁸. Часть из них, украшенных жемчугом, бусами, дробницами и кружевами, не являлась шитьем в собственном смысле, т.е. не была исполнена в технике вышивания. Вышитых вещей было только 35, из них 8 были отнесены к XIV–XVI вв. Все они очень подробно описаны с указанием техники шитья отдельных фрагментов и простонародных названий швов, вроде «копытчика», которые в наше время прочно вошли в профессиональный лексикон вышивальщиц. Названия швов и схемы узоров даны со ссылкой на труд

¹³ Федотов Г. П. Святой Филипп, митрополит Московский. М., 1991. С. 96.

¹⁴ Недоступным осталось издание XIX в.: *Мелетий, архим.* Историческое описание ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря. М., 1881.

¹⁵ Лихачева Л. Д. Соловецкий монастырь // Русские монастыри: искусство и традиции. СПб., 1997. С. 98.

¹⁶ Соломина В. П. Древнерусское шитье в собрании Архангельского областного краеведческого музея: Каталог. Архангельск, 1982. С. 6.

¹⁷ Кнатц Е. Э. К вопросу о технике древнерусского золотного шитья в связи с предметами шитья ризницы Соловецкого монастыря // Изобразительное искусство. Л., 1927. С. 84–112.

¹⁸ Там же. С. 84.

П. И. Савваитова¹⁹. Атрибуция памятников делалась на основании передаточной описи и корректировалась почти интуитивно, без привлечения других источников²⁰. Позднее эта первая и во многом верная атрибуция шитых соловецких памятников была уточнена Л. Д. Лихачевой, обращавшейся к вкладным монастырским книгам и аналогиям из других монастырских собраний²¹. Однако некоторые из подробно описанных Е. Э. Кнатц произведений шитья до сих пор не опубликованы в каталогах древнерусского шитья из собрания ГРМ или других музеев, куда они могли быть переданы позднее. Среди них палица «со страстями»²², плащаница с изображением погребения Христа²³, которая, по мнению Е. Э. Кнатц, «в художественном отношении особого интереса не представляет»²⁴, однако содержит большое разнообразие в схемах швов, и роскошная фелонь из рытого бархата с оплечьем из малиновой камки с вышитой композицией «Успения Пресвятой Богородицы» в центре оплечья и иконой преподобных Зосимы и Савватия с Христом-Эммануилом на облаках на передней части оплечья и с шестью медальонами с поясными фигурами апостолов и евангелистов по сторонам²⁵. Эта фелонь, возможно, была передана в ГЭ, как считает Е. Ю. Катасонова, идентифицировавшая ризы по опубликованным описаниям в одном из экспозиционных залов музея²⁶.

Завершая обзор памятников периода XV–XVI вв., Е. Э. Кнатц высказывает мысль, что в рассмотренном шитье «ярко выступает личность художника-вышивальщика...»²⁷. По мнению автора, вторая половина XVI в. — это период

¹⁹ Савваитов П.И. Описание старинных русских утварей, одежды, оружия, ратных доспехов и конского прибора. СПб., 1896.

²⁰ Кнатц Е.Э. К вопросу о технике древнерусского золотного шитья... С. 90–108.

²¹ Лихачева Л. Д. Древнерусское шитье XV — начала XVIII века в собрании Государственного Русского музея: Каталог выставки. Л., 1980; Лихачева Л.Д., Плещанова И.И. Декоративно-прикладное искусство в собрании Государственного Русского музея. Л., 1985.

²² Кнатц Е.Э. К вопросу о технике древнерусского золотного шитья... С. 94.

²³ Н.А. Маясова связывает это произведение с указанным в монастырской описи 1884 г. воздухом, который, согласно пометкам в описи, был переделан на плащаницу (Маясова Н.А. Древнерусское лицезовое шитье из ризницы Соловецкого монастыря // Сохраненные святыни Соловецкого монастыря. Материалы и исследования. М., 2003. Вып. 17. С. 80).

²⁴ Там же. С. 100–102.

²⁵ Там же. С. 96, 98, 100.

²⁶ Катасонова Е. Ю. Шитье Новодевичьего монастыря XVI века: к вопросу о монастырских мастерских лицезового шитья // Лицевое шитье. Материалы семинара «Древние и современные традиции золотшвейного искусства. Методика преподавания церковной вышивки». М., 2013. С. 35–66. — Е.Ю. Катасонова имеет огромный опыт изучения древнерусского шитья и знает это искусство, как выдающийся практик и преподаватель золотной вышивки. Но факт визуальной идентификации, который, учитывая обстоятельства, сам по себе является замечательным явлением, строго говоря, требует подтверждения документами или записями в инвентарных книгах музея. Выражая приветствие и искреннюю благодарность автору публикации этой находки, мы, соглашаясь с мнением исследователя, тем не менее, не можем включить указанную фелонь в каталог-перечень этой работы, в том числе из-за особенностей экспонирования в ГЭ (без указания инвентарного номера и размеров).

²⁷ Кнатц Е.Э. К вопросу о технике древнерусского золотного шитья... С. 106.

наивысшего расцвета золотного шитья на Руси, поскольку «творчество художника-вышивальщика достигает здесь уже большого разнообразия приемов, узоры швов... еще не переходят в вычурность и тяжеловесность, сочетание шелка с серебром и золотом дает... богатую игру тонов»²⁸.

Действительно, древнерусское шитье в лучших произведениях второй половины XVI в. достигло наивысшей выразительности и искуснейшего мастерства в сочетании живописного шитья шелками и разработанной техники золотного рукоделия. На примере памятников лицевого шитья из Соловецкого монастыря, поступивших в Русский музей в 1923 г., Е. Э. Кнатц наглядно показала четкую тенденцию в развитии техники исполнения этих произведений.

Соловецкое шитье из фондов ГРМ не раз экспонировалось, и были опубликованы каталоги некоторых выставок. В альбомах декоративно-прикладного искусства, изданных ГРМ, тоже вошло несколько вещей из Соловецкого собрания. Описания Соловецких памятников в этих изданиях²⁹, подготовленные Л. Д. Лихачевой, уточнившей систематизацию Е. Э. Кнатц, были использованы в этой работе в каталоге-перечне опубликованных произведений шитья Соловецкого монастыря XVI в., которые хранятся в двух музеях — ГРМ и ГММК.

Если в работе Е. Э. Кнатц можно судить о развитии техники шитья металлическими нитями, то по описаниям Л. Д. Лихачевой можно увидеть изменения в технике шитья шелком. В XV в. шитье ликов исполняется швом «в раскол» не «по форме», в XVI в. — шитье атласным швом (когда стежки плотно прилегают друг к другу, как нити атласной ткани) «по форме» без теней, и в самом конце XVI в. форма ликов дополнительно подчеркивается тенями, шитыми шелком другого тона. Удивительно, что небольшая часть собрания Соловецкого монастыря отразила эти тенденции в развитии древнерусского шитья.

Другая часть соловецкого собрания шитья, представленная искусством кремлевских великокняжеских светлиц, поступила в 1923 г. в музей Московского Кремля. Пять шитых вещей этой коллекции были описаны в работах Н.А. Маясовой³⁰, которой пришлось также учесть историю позднейших переделок шитой церковной утвари, чтобы реконструировать первоначальный вид и назначение памятников. Так, оказалось, что пелена с изображением Василия Кесарийского и сцен из его жития была изъята из алтаря Преображенского собора и представляла собой сторону хоругви, на другой стороне которой было шитье XVIII в. (Преображение). У Н.А. Маясовой не было предшественников в научной атрибуции памятников соловецкого собрания Московского Кремля, и ей некому было воз-

²⁸ Там же. С. 106.

²⁹ Каталог 1980 г.; Каталог 1985; Образ Богоматери... ГРМ, 1995; Русские монастыри: искусство и традиции. СПб., 1997.

³⁰ *Маясова Н.А.* Три шитых покрыва XVI века в собрании музеев Кремля // ГММК: Материалы и исследования. М., 1973. Вып. 1. С. 132–147 (Далее: *Маясова Н.А.* Три шитых покрыва...); *Маясова Н.А.* Кремлевские «светлицы» при Ирине Годуновой // ГММК: Материалы и исследования. М., 1976. Вып. 2. С. 39–61 (Далее: *Маясова Н.А.* Кремлевские «светлицы»...); *Маясова Н.А.* Две шитые хоругви XVI в. из Соловецкого монастыря // Памятники культуры: новые открытия. Ежегодник. 1989. м., 1990. С. 312–322 (Далее: *Маясова Н.А.* Две шитые хоругви...).

ражать или кого-то уточнять, поэтому мы почти не будем касаться здесь даже наиболее интересных открытий в истории указанных памятников — результаты этих открытий указаны в каталоге, там же приведена библиография по каждому памятнику. Отметим лишь, что Н.А. Маясова еще при жизни стала классиком историко-искусствоведческой науки в сфере древнерусского шитья, ввела в научный оборот архивные документы, использовала памятники древнерусской литературы, стремилась всесторонне осветить контекст, в котором создавались исследуемые произведения шитья. Исследования Н.А. Маясовой ориентированы на систематизацию шитья по художественным центрам, его создававшим.

В 2004 г. вышел в свет подробный каталог древнерусского шитья музеев Московского Кремля, в который, разумеется, вошли и соловецкие памятники³¹. В перечне памятников соловецкого шитья XVI в. данной работы приведены сведения в форме, принятой при составлении краткого каталога. В настоящей работе материал систематизируется по хронологическому принципу.

Кроме указанных публикаций о Соловецком шитье следует также назвать косвенное свидетельство о подаренных монастырю вещах. Н.Е. Мнева в статье о резьбе XVI в. в уже упоминавшейся «Истории русского искусства» приводит резную вкладную надпись на раке Зосимы Соловецкого, в которой сообщается, что вклад «устроен» при государе Иване Васильевиче и митрополите Афанасии в 1566 г., т.е. в последний год игуменства Филиппа³². При «устройении» раки всегда устраивали и покровы на нее. В 1560-е гг. кремлевские светлицы шили «роскошные пелены, покровы и облачения, украшенные орнаментальным шитьем, жемчугом, камнями и золотосеребряными дробницами»³³. В эти годы (с 1561 по 1569) хозяйкой мастерских была вторая жена Грозного, Мария Темрюковна, которая никак не проявила себя в их творчестве. Можно предположить, что вместе с указанной ракой в монастырь в 1566 г. были вложены дорогие орнаментальные покровы, которые постоянно производили мастерские «про запас» на разные случаи.

Иллюстрации, воспроизводящие ризы свв. Зосимы и Филиппа и спорок с шубы святителя, были опубликованы в Православном календаре 1998 г., посвященном юбилею Соловецкого монастыря³⁴.

Тканая и шитая утварь Соловецкого монастыря по описям XVI в.

Для того чтобы уточнить время появления в Соловецком монастыре произведений шитья XVI в., хранящихся ныне в музеях, были просмотрены описи строений и имущества монастыря 1514, 1549, 1570, 1582 и 1597 гг.

Описи стали регулярно составляться с XVI в. при смене игумена монастыря. Система описания имущества строилась по степени значимости объектов:

³¹ Маясова Н.А. Древнерусское лицевое шитье: Каталог. М., 2004. 496 с.

³² Мнева Н.Е. Скульптура и резьба XVI века // История русского искусства. М., 1955. Т. 3. С. 630.

³³ Маясова Н.А. Кремлевские «светлицы»... с. 39.

³⁴ Соловецкий православный церковный календарь 1998 г. Издание Соловецкой обители, 1997. С. 60, 112, 114.

от главного храма и ценностей внутри него до содержимого хозяйственных построек. Внутри храмов сначала описывали иконы и пелены к ним в восточной части храма: по правую сторону от царских врат, по левую, в алтаре. Затем — остальные образа. Ризы, церковные сосуды, книги составляли отдельные перечни либо в рамках описи каждого из храмов (если эти предметы не находились в ризнице), либо после описи образов всех церквей монастыря. Описание икон, тканей, тканой утвари и одежды встречается также в числе «рухляди», хранившейся у некоторых старцев или в казне. Иногда отдельные части описи дополнялись перечнем вещей, появившихся в монастыре при последнем игумене. Так в описи 1570 г. получилось, что несколько предметов указываются дважды: сперва они были зафиксированы соборными старцами по мере их продвижения по церквам монастыря, затем — в числе недавно прибывших вещей. В том, что это именно повтор, убеждает довольно подробное описание произведений шитья, узнаваемых также и по названию очень редких сюжетов, изображенных на них. В позднейших описях эти редкие произведения упоминаются только по одному разу, возможно, потому, что они уже в то время находились в ризнице и их легче было разделить на старые и новые, не повторяясь.

В первых двух описях (1514 и 1549 гг.) сведений о вышитых вещах почти нет, значит, Соловецкое шитье музейных коллекций появилось в монастыре позднее 1549 г. Периодом наиболее богатым по значимости и количеству сохранившихся памятников являются 1549–1570 гг. — время игуменства св. Филиппа в Соловецкой обители и его пребывания в сане митрополита Московского. Интересно то, что речь идет о наиболее древних вещах, всегда наименьших по численности среди музейных экспонатов. По данным описи 1570 г. за предшествующее время с 1549 г. в обители появилось 8 произведений с лицевым шитьем. Предметы священнических облачений — 1 епитрахиль и 2 пары поручей — указывались и ранее, в описи 1549 г. Столько же вещей с лицевым шитьем насчитывается и в описи 1582 г., так как вместо 2-х «пропавших» пелен появились 2 новые (см. табл. ниже). Опись 1597 г. зафиксировала 16 пелен и покровов, те же 2 древние епитрахили и 2 пары поручей и 1 ризу с шитыми образами.

Поступление лицевого шитья в Соловецкий монастырь
в периоды между составлением описей XVI в.

Годы	всего вещей	Шитье, хранящееся в музеях, известное по публикациям	Другие произведения, указанные в описях, местонахождение которых неизвестно
1514–1549	3	—	Епитрахиль с обр. святителей. Поручи с обр. святителей (2 пары).
1549–1570	7	Пелена с обр. Василия Великого (кат. 4). Пелена с обр. св. Симеона (кат. 3).	Епитрахиль с обр. преподобных. Сударь с обр. Арх. Михаила. Сударь с обр. архиеп. Иоанна и свв. Зосимы и Савватия . Плащаница «Положена во гроб» на зеленой тафте. Сударь с обр. Спасителя и архиеп. Иоанна.

1570–1582	2	Пелена. Богоматерь Умиление (кат. 7).	Воздух с четырьмя евангелистами.
1582–1597	9	Покров. Св. Зосима (кат. 8). Покров. Св. Савватий (кат. 9). Пелена с обр. свв. Зосимы и Савватия (кат. 10). Плащаница «положение во гроб» на малиновой камке (кат. 11).	Риза с шитым «Успением» на оплечье Сударь с Распятием Сударь с Успением Хоругвь с Преображением и св. Зосимой и Савватием. Плащаница «положение во гроб» на таусинной камке.
Конец 1590-х	Не менее 5	Покров с обр. Зосимы (кат. 12) Покров с обр. митрп. Филиппа (кат. 13). Икона шитая Никалая Чудотворца (кат. 14). Покровец со «Знаменем» (кат. 15). Покровец «Се Агнец» (кат. 16).	

Очевидно, что количество произведений с лицевым шитьем, которое всегда очень высоко ценилось, увеличилось в монастыре в период игуменства и святительства Филиппа и в годы игуменства Иакова (1582–1597).

Все эти вещи в основном хранились в ризнице и, видимо, вносились в храм только по определенным праздникам в качестве подвесных пелен к престолу или пелен, выносимых вместе с хоругвями и иконой во время крестных ходов.

Количество пелен, находившихся внутри храма под иконами, было невелико относительно числа имевшихся в церквях образов и большинство из них украшало иконы в восточной части церквей. Так, например, в 1549 г. в храме Преображения было 169 икон и 5 пелен; в 1570 г. – 227 икон и 13 пелен; в 1582 г. икон было 440, а пелен 25 и еще 26 единиц тканой утвари, которой образа были «подволочены»; в 1597 г. на 496 икон приходилось 27 пелен и 92 тканых плата. Однако, если сравнить данные о пеленах Соловецкого монастыря с подобными же подсчетами по описям Иосифо-Волоколамского монастыря, опубликованными В.А. Меньяло³⁵, и сообщением Н.А. Маясовой об убранстве Успенского собора Кремля по описям 1609–1611 гг.³⁶, то получим следующие соотношения:

³⁵ Меньяло В.А. Художественное шитье в храмах Иосифо-Волоколамского монастыря в первой половине XVI века. // Древнерусское художественное шитье: Материалы и исследования // ГИКМЗ «Московский Кремль». Вып. 10. М., 1995. С. 14–15.

³⁶ Маясова Н.А. Памятники средневекового лицевого шитья из собрания Успенского собора // Успенский собор Московского Кремля: Материалы и исследования. М., 1985. С. 205–206.

Предметы матерчатой утвари							
Иосифо-Волоколамского монастыря				Соловецкого монастыря			
Год опи- си	Всего	С лицевым шитьем		Год описи	Всего	С лицевым шитьем	
1545 г.	41	14		1549 г.	13	—	
1572 г.	65	15		1570 г.	92	7	
1591 г.	93	17		1597 г.	227	16	
Собора Успения Московского Кремля				Преображенского собора Соловецкого монастыря			
Год описи	Всего	С лицевым шитьем		Год описи	Всего	С лицевым шитьем	
		Внутри храма	В ризни- це			Внутри храма	В ризни- це
1611 г.	147	3	15	1597 г.	120	—	16

Таким образом, видно, что в Соловецком монастыре пелены с лицевым шитьем стали появляться лишь в годы игуменства св. Филиппа, но все же их было в 2 раза меньше, чем в те же годы в Волоколамском монастыре, а в конце века количество таких пелен в обеих обителях стало почти одинаково.

Сравнение шитого убранства Успенского собора Кремля и Соловецкого храма Преображения свидетельствует о значительном к концу XVI в. богатстве в убранстве последнего, соизмеримом с благолепием кафедрального собора Российского государства. Разумеется, приведенные здесь данные не дают информации о ценности вещей, сравниваемых лишь по количеству.

Для более внимательной оценки тканого убранства Соловецкого монастыря приведем названия тканей, из которых были сделаны эти вещи (перечислены по мере убывания дороговизны, рядом с названием ткани указываются расцветки, отмеченные в описях)³⁷.

Драгоценные и шелковые

Аксамит (оксамит) — желтый

Алтабас (олтабас) — желтый

Бархат — багровый, багровый с золотом, синий, лазоревый, черный, черный на золоте, червчатый, черчатое на черном, зеленый «немецкой», червчатое и зеленое на рудо-желтом, червчатое с золотом, таусинный, таусинный с золотом

³⁷ Описание структуры, качества и внешнего вида этих тканей содержится в следующих работах: *Клейн В.К.* иноземные ткани, бытовавшие в России до XVIII в. И их терминология // Сборник Оружейной Палаты. М., 1925. с. 11–72; *Свирин А.Н.* Опись тканей XIV–XVII вв. б. Троице-Сергиевой Лавры. Сергиев, 1926.

Бархатель

Обьярь — таусинная

Атлас (отлас) — полосатый, золотной, кружчатый, червчатый, таусинный, дымчатый, рудо-желтый

Камка — пестрая, пестрая с золотом, черная с узором, турецкая черная, белая, белая с золотом, золотная узорчатая, червчатая, багровая, багровая с черным, желтая с зленным, зеленая, рудо-желтая, кирпичная, таусинная, желтая с червчатым

Тафта — червчатая, алая, зеленая, багровая, желтая, голубая, таусинная, двоеличная

Фата — кушачная (полосатая с орнаментом)

Кушак

Дороги (полосатая)

Шелк — белый с черным, червчатый

Хлопковые и льняные

Зендень — зеленая, лазоревая, синяя, темно-зеленая

Пестрядь

Сатин — червчатый, черный

Миткаль

Крашенина — багровая, голубая, лазоревая, синяя

Полотно

Бязь

Бумага

Холст

Шерстяные

Зуфь — черная

Сукно

Мухояр — червчатый, черный, черный «немецкой»

Несмотря на разнообразие и разноцветье названных тканей, в священнических облачениях преобладали белый, черный и червчатый цвета, иконостас Преображенского собора был украшен, в основном, пеленами из лазоревой камки, а иконостас Успенской церкви — пеленами из голубой и зеленой тафты.

Большинство тканей имели восточное происхождение. И даже простые льняные ткани, которые могли вырабатываться и в крестьянских хозяйствах России, все же занимали значительное место в торговле с Азией как предмет ввоза. Анализ структуры русского ввоза товаров из стран Востока в XVI в., изложенный М. В. Фехнером, показал, что «ткани, в особенности шелковые, составляли одну из самых значительных статей импорта Русского государства»³⁸. Товар этот был весьма дорогим: 1,5 локтя камки без золота мог стоить около 25 ал-

³⁸ Фехнер М.В. Торговля Русского государства со странами Востока в XVI веке. М., 1952. С. 81.

тын, что примерно равнялось стоимости 15 пудов пшеницы или 30 пудов гречи, 1 пуда отличного сала или 5 шурупок песка³⁹.

Забота о богатом убранстве церквей, даже в отдаленном от столицы монастыре на островах Белого моря, притом, в годы усугублявшейся в стране разрухи, свидетельствует об искреннем благоговении, подвигавшем на попечение о благолепии богослужения не только отрекшихся от земной жизни обитателей монастыря, но и мирян.

Рвение жертвователей особенно проявилось в годы игуменства Филиппа и в период, когда стало возможно после смерти Грозного открыто выражать почитание священномученика. Замаливание греха царя Ивана и всего народа за поругание своего первосвятителя, принявшего в 1569 г. мученическую смерть, через сто лет переродилось в торжественную церемонию, которая должна была свидетельствовать о естественной преемственности власти династией Романовых от Рюриковичей. Торжество было приурочено к перенесению мощей святителя Филиппа в 1652 г. из Соловецкого монастыря в Успенский собор Московского Кремля. Совсем другим по духу было перенесение мощей святителя после смерти Ивана Грозного из тверского Отроч монастыря, куда он был сослан и где принял смерть, в Соловецкий монастырь в 1591 г. Чин перенесения мощей по традиции сопровождался новыми вкладами — покрывами на гроб святого. И как отличались внешне тяжелые богатые покровы царских мастерских на раку митрополита Филиппа в Успенском соборе от шитья, пожертвованного в XVI в. в Соловецкий монастырь на гробницу святителя, также отличались церемония и чин перенесения мощей в 1652 и 1591 гг. Надо заметить, что вклады шитьем в Соловецкий монастырь несколько отличались своей мотивацией от вкладов в другие известные монастыри Руси. Известно, что большинство богатых и красивейших шитых вкладов XIV–XVI вв., создававшихся в светлицах великих княгинь Москвы, Твери и Рязани содержали определенную молитву — молитву о чадородии и вообще о детях (о здравии или упокоении). Подобно тому, как в народе богатое шитье одежд свидетельствовало о силе доброжелательной магии, заключенной в символических узорах народного «премудрого» искусства, знатные вышивальщицы выражали свою мольбу в шитых изображениях святых, к которым обращались, в словах тропарей вокруг средника и не в последнюю очередь в узорочье, которым украшались нимбы, полоски по подолу или каймы. Самые эти элементы орнаментального шитья, которые покрывали большую поверхность покровов и пелен с лицевыми изображениями, сохраняли народные названия «ягодка», «клопчик», «денежка с крестиком», «рядки», их древняя графика ромбами, полосами прямыми и зигзагом в простых и сложных сочетаниях, говорят о связи шитья с древнейшими методами обращения к невидимому миру. В отличие от вкладов, например, в Кирилло-Белозерский монастырь, основатель которого совершил среди чудес исцеления князя Белевского от бесплодия, что дало повод обращаться к св. Кириллу с мольбами о чадородии, жертвования шитьем в Соловецкий монастырь были связаны с другой тревогой.

³⁹ Там же. С.74. — См. также цены на восточные ткани в конце XVI в. (Там же. С. 79, 93–94).

В житии преподобного Зосимы Соловецкого есть эпизод, когда он, защищая от притеснений новгородцев рыбные уловы иноков обители, обратился за помощью к новгородскому архиепископу, а тот посоветовал ему стучаться в дома бояр и просить каждого лично. Знатная боярыня Марфа Борецкая в ответ на обращение преподобного приказала с бесчестьем выгнать его, но потом раскаялась и пригласила на обед. Во время трапезы Зосима вдруг увидел, что шесть знатнейших бояр сидят без голов. Преподобный предсказал боярам скорую смерть, и это предсказание исполнилось в 1478 году при взятии Новгорода Иваном III. Таким образом, большинство шитых вкладов, которые наглядно воплощали мысль вкладчиков, были мольбой о помощи в страхе перед опалой или ее дальнейшими последствиями и, особенно, в период свирепых преследований царя Ивана Васильевича. Позднее, после смерти гневливого царя вклады совершались с горьким сочувствием к судьбе митрополита Филиппа.

Так, фелонь и епитрахиль вклада князя Петра Михайловича Щенятева и его матери княгини Анны, скорее всего, была вложена в обитель в связи с оправдавшимися позже опасениями за жизнь этого известного воеводы Ивана Грозного, который, не смотря на свои воинские заслуги, чувствовал нависшую угрозу и за сомнения перед присягой малолетнему сыну Ивана Васильевича Дмитрию в дни болезни царя зимой 1553 г., и за участие в местнических спорах. Однако даже монашеский постриг не спас князя от пыток и гибели в 1568 г. Вероятно, в это время, накануне гибели князя и был сделан этот вклад, аналог которого был подарен в 1544 г. в Троице-Сергиеву лавру после возвращения Щенятева волею юного тогда великого князя Ивана Васильевича из ссылки в Ярославле.

Пелена «Симеон Столпник» 1550–1560-х гг., очевидно, является пожертвованием вкладчиков, происходящих из Новгорода. Преподобный Симеон, как известно, не раз наставлял еретиков, обращая их в православие. Ближайшей по стилистике шитья аналогией этой пелене является пелена того же времени «Иоанн Новгородский»⁴⁰.

Пелена «Василий Кесарийский» Евфросинии Андреевны Старицкой, супруги младшего брата Василия III князя Андрея Ивановича, вложена была, по мнению Н.А. Маясовой, до пострижения княгини в Горицкий Воскресенский монастырь, и мог быть дан ею «во время какой-нибудь болезни Василия Владимировича, внука княгини, тезоименитого Василию Великому»⁴¹. Могло быть и

⁴⁰ Н.А. Маясова приписывала пелену «Иона Новгородский» мастерской боярыни Настасьи Овиновой. Убедительная полемика по этому вопросу содержится в работах Е.Ю. Катасоновой и А.С. Петрова (см.: *Маясова Н.А.* Светлица новгородской боярыни в Москве // Памятники культуры: новые открытия. 1985. М., 1987. С. 330–344; *Маясова Н.А.* Древнерусское лицевое шитье: Каталог. М. 2004. С. 104–105, кат. № 12; *Катасонова Е.Ю.* Группа памятников новгородского лицевого шитья конца 1540–1560-х гг. // Убрус. Вып. 13–14. СПб., 2010. С. 54–55, 73–74; *Петров А.С.* Группа памятников новгородского шитья середины XVI в. К вопросу об атрибуции вышивок «мастерской Настасьи Овиновой» // Материалы и исследования / ФГБУК ГИКМЗ «Московский Кремль». Вып. 21. М., 2012. С. 251–264).

⁴¹ *Маясова Н.А.* Две шитье хоругви XVI в. из Соловецкого монастыря. // Памятники культуры: новые открытия. 1989. Л., 1990. С. 312–314.

иначе. Когда в 1553 г. после болезни Ивана Васильевича выяснилось, что во время смятения бояр перед присягой малолетнему сыну царя Дмитрию она была в числе «возражавших», беда все же миновала ее до поры. Возможно, именно в то время после выздоровления царя была вложена указанная пелена. Сюжет пелены, изображающей сцены из жития святителя Василия, связан с эпизодом, когда к смертному одру святителя пришел врач «евреин» и предрек ему скорую кончину. Однако святой ради обращения врача в христианскую веру чудом задержал свой отход и крестил уверовавшего «евреина» с женой. Учитывая то, как тщательно выбирались изображения для шитья пелен, надо полагать, этот эпизод был связан с важнейшими событиями из текущей жизни, например, с внезапным выздоровлением Ивана Васильевича. Возможно, даже служил заверением в полном единомыслии с царем. Хоромы княгини находились на территории Кремля, и работа над шитьем могла быть своего рода публичной демонстрацией. Монастырь, в котором время от времени появлялись опальные, с точки зрения человека того времени, как раз боявшемуся такой опалы, был вполне логичным выбором для вклада.

Хоругвь вклада старца Соловецкого монастыря Исаака Шахова с изображением «Отечества» и «Явления ангела Пахомию», как показано Н.А. Маясовой, являются отображением затронутых на Соборе 1554 г. богословских вопросов и в таком сочетании приобретают смысл, связанный с антиеретической борьбой ортодоксальной церкви в середине XVI в.⁴²

Два покрова на гробницы преподобных Зосимы и Савватия Соловецких, вложенных инокиней Леонидой (в миру Еленой Ивановной Шереметевой, третьей супругой царевича Ивана Ивановича) в 1583 г. вписываются в намеченную тенденцию молитвенных вкладов. По предположению Н.А. Маясовой, подвигнуть царицу Леониду на создание этих покровов могло особенное отношение царицы к святителю из-за общности «судьбы Филиппа и царевича Ивана Ивановича, павших жертвами гнева Грозного»⁴³. Можно также вспомнить, что отец и дядя Елены Ивановны были видными воеводами при Иване Грозном и жили как под дамокловым мечом – один был в опале, другой казнен, отец погиб при штурме Ревеля. Когда после смерти супруга Ивана Ивановича, Елена была пострижена в Новодевичьем монастыре и как вдова царевича получила особый обиход, включая золотошвейную мастерскую, она вскоре же должна была приступить к созданию покровов для Соловецкого монастыря, так как на каждый такой покров требовалось около года работы. Ей было о чем просить соловецких молитвенников: за погибшего супруга, за своего мертворожденного младенца, погибших родственников и единственного живого дядьку, который в 1881 г. попал в плен к литовцам и присягнул Стефану Баторию (после подписания Ям-Запольского договора Федор Васильевич Шереметев благополучно вернулся в 1583 г.). Могла молить и о себе, так как при жизни Грозного даже в монастыре было небезопасно – у всех еще на памяти были не только смерть митрополита

⁴² Маясова Н.А. Две шитые хоругви XVI в. из Соловецкого монастыря // Памятники культуры: новые открытия. 1989. Л., 1990. С.314–321.

⁴³ Маясова Н. А. Три шитых покрыва... С. 141, 144.

Филиппа и «спасавшихся» в монастырях опальных соратников царя, но даже знатных постриженок, таких как тетка царя княгиня Евфросиния Старицкая и ятровка царица Иулиания Палецкая (в инокинях Александра), утопленных в Шелони возле Горицкого монастыря в 1569 г.⁴⁴

Плащаница «Положение во гроб» была вложена в 1592 г. настоятельницей Алексеевского монастыря в Москве Феогнией (Феотинией) Огневых⁴⁵. Ничего о ней, кроме того, что вкладчица была хозяйкой замечательной золотошвейной мастерской и настоятельницей девичьего монастыря, больше не известно. Между тем, это была великолепная мастерская. Л.Д. Лихачева считала, что мастерская исполнила заказ игумена Иакова, руководившего Соловецким монастырем в 1582–1596 гг. (его имя вышито на кайме в летописи, донесшей и имя мастерицы)⁴⁶, а Н.А. Маясова нашла в архивах документ, подтверждающий, что пелена была выполнена по заказу: «Феогния Огнева получила от монастырских властей 150 рублей «на камку и на золото и на серебро и на цветные шолки, воздух большой делала в Соловецкий монастырь»⁴⁷. Другим вкладом (или заказом) Феогнии Огневых был покров на мощи Арсения Тверского в Желтиковом монастыре, считавшийся местночтимой чудотворной реликвией⁴⁸. Вероятно, настоятельница Алексеевского монастыря была как-то связана с Тверью, Во всяком случае, очевидно, что соловецкий вклад старицы Феогнии или ее заказчика игумена Иакова имел поминальное значение и был вложен через год после перенесения мощей святителя Филиппа из Тверского Отроч монастыря в Соловецкий.

Богатый покров «Зосима Соловецкий» мастерской царицы Ирины Годуновой был пожертвован в конце 1590-х гг., то есть уже от имени царицы инокини Александры, и был связан, скорее всего, с печалью царицы об умершем в 1597 г. супруге, царе Федоре Ивановиче. Как любой из близких царя Ивана Грозного, его сын Федор мог быть подвергнут опале или худшей расправе, и как сын Гроз-

⁴⁴ Шаромазов М. Н. Летопись Горицкого монастыря [ФГБУК "Кирилло-Белозерский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник"] : Издания музея. URL: <http://www.kirmuseum.ru/issue/article.php?ID=2161> (дата обращения 09.05.2016).

⁴⁵ Полемика по поводу того, в каком же московском монастыре была мастерская Феогнии и кто был вкладчиком и заказчиком плащаницы, подписанной ее именем содержится в работах Е.Ю. Катасоновой и А.В. Силкина (*Катасонова Е. Ю. Шитье Новодевичьего монастыря XVI века: к вопросу о монастырских мастерских лицевого шитья // Лицевое шитье. Материалы семинара «Древние и современные традиции золотошвейного искусства. Методика преподавания церковной вышивки»*. М., 2013. С. 35–66; *Силкин А.В. Мастерские лицевого шитья Новодевичьего монастыря в XVI веке // Лицевое шитье. Материалы семинара «Древние и современные традиции золотошвейного искусства. Методика преподавания церковной вышивки»*. М., 2013. С. 28–30.

⁴⁶ Лихачева Л.Д. Соловецкий монастырь // Русские монастыри: искусство и традиции. С. 98.

⁴⁷ Маясова Н.А. Две шитье хоругви XVI. Из Соловецкого монастыря // Памятники культуры: новые открытия. Ежегодник. 1989. м., 1990. С. 318, 322.

⁴⁸ См. ил. и обзор литературы о нем в ст.: Катасонова Е. Ю. Шитье Новодевичьего монастыря XVI века: к вопросу о монастырских мастерских лицевого шитья // Лицевое шитье. Материалы семинара «Древние и современные традиции золотошвейного искусства. Методика преподавания церковной вышивки». М., 2013. С. 50–54.

ного он должен был чувствовать ответственность за кровь, пролитую отцом. При нем же состоялось перенесение мощей святителя Филиппа в Соловецкую обитель, после которого началось местное почитание святого. Этот вклад, несомненно, был полон скорби.

Другой богатый вклад, предположительно, того же времени — покров с изображением митрополита Филиппа, датируемый Е. Э. Кнатц второй половиной XVI в., а Л. Д. Лихачевой — концом XVI в. Вероятными вкладчиками в Соловецкий монастырь произведения такой свежей, слишком графичной для XVI в. стилистики, могла быть все та же Феогния Огневых или, допустим, Симеон Бекбулатович, от имени которого был вложен великолепный покров с образом митрополита Алексея в Чудов монастырь. Симеон Бекбулатович как великий князь Тверской после года своего шутейского царствования имел при своем дворе прекрасную золотошвейную мастерскую, а также все основания обратиться с покаянными мольбами к святителю Филиппу, задушенному в Тверском Отроч монастыре. С другой стороны, представляется убедительной атрибуция этого покрова А.Г. Мельником, который буквально вычислил время вклада по монастырским описям XVII в.: 1640–1645 гг. Однако, для подтверждения этой датировки еще следует подкрепить данные описи исследованием стиля и материалов, которыми вышит покров, или другими источниками. Произведение, действительно имеет некоторые признаки XVII в. (крупная вязь на широких каймах, резкие притенения рук, широкая обувь). Однако, все шитье XVII в. сохранилось полнее, чем прежде, о лучших ее образцах известно достаточно, чтобы произведение, о котором идет речь, решительно невозможно было приписать ни одной из известных мастерских XVII в. Л.Д. Лихачева, очевидно, датировала покров, опираясь на свой опыт и интуицию, которые тоже не просто сбросить со счетов. При описании этого покрова в каталоге она высказала предположение, что покров мог быть создан в мастерской Ирины Федоровны Годуновой⁴⁹. Как бы то ни было, нам важно отметить, что вклад с изображением митрополита сделан в духе покаянных молитв, а полемика по поводу атрибуции зашла в тупик.

Итак, церковная тканая утварь Соловецкого монастыря накапливалась, в основном, в периоды игуменства св. Зосимы и св. Филиппа, когда особенно ревниво соблюдался общежительный устав, вместе со славой обители прибывала монастырская братия. Тогда же усиливалась забота о благолепии храмов. Вклады произведений шитья в XV в. были, естественно, новгородского происхождения, так как обитель была основана на землях новгородской республики. С потерей Новгородом самостоятельности в Соловецкой обители стали появляться вклады из Москвы, причем, в основном, с появлением ссыльных в игуменство Филиппа и после возведения соловецкого игумена в сан митрополита Русской Церкви. Именно в это время, благодаря Филиппу, в Москве стали почитать Соловецких преподобных. Некоторые вкладчики Соловецкого монастыря попали в известный «синодик опальным». Твердое, «не взирая на лица», и полное неприятие митрополитом жестоких методов решения государственных задач так раздражала необузданный нрав царя, который сам же по своей какой-то странно

⁴⁹ Каталог. 1980 г. С. 52.

искаженной духовной одаренности выбрал Филиппа для поставления на митрополию, что он с бесчестием, руками приспешников, убил архипастыря. После кончины святителя и, особенно, после перенесения его мощей из Тверского Отроч монастыря в Соловецкую обитель приток вкладов в монастырь увеличивался. А в XVII в., в связи с перенесением святых мощей святителя в Москву, поток паломников и вкладчиков заметно поредел⁵⁰.

Итогом данной работы является сводный каталог опубликованных произведений шитья Соловецкого монастыря, который приводится ниже. Это первый шаг, как мы надеемся, к созданию полного каталога сохранившейся в разных музеях матерчатой и шитой утвари Соловецкого монастыря, который, когда-нибудь будет кем-то составлен. Следует также отметить, что обращение к публикациям по данной теме и знакомство с полемикой по вопросам атрибуции отдельных и целых комплексов памятников шитья, приводит к мысли о назревшей необходимости выстраивания единой методики источниковедческого анализа произведений шитья.

⁵⁰ Мельник А.Г. Гробницы святого Филиппа, митрополита Московского, в XVII в. // Соловецкое море. Историко-литературный альманах. Архангельск, М., 2007. Вып. 6. С. 82.

Каталог произведений шитья Соловецкого монастыря

1. Фелонь. 50–60-е гг. XVI в. 145 × 208 см. ГРМ, инв. № ДРТ–245. Ил. 1.

Фелонь древнего покроя из итальянской камки. Оплечье шить по коричневой крашенине золотом и серебром «в прикреп» «рядками» и разноцветными шелками «в раскол» (отдельные детали). Узор из чередующихся древовидных штамбов двух типов: древ, растущих ввысь, и древ, заключенных в округлые, с волнистыми краями клейма; по сторонам от разветвляющихся стволов — обращенные друг к другу бегущие олени и множество мелких цветов. Фон сплошь зашит коричневым шелком «в раскол» крупными стежками.

Подкладка новая — зеленый коленкор.

Описи XVI в. дают представление об изначальном виде фелони: «Да ризы олтобасные золотные, оплечье камка таусинная, по оплечью сажено жемчугом, да дробницы серебряны золочены, а назади риз крест дробницы серебрян золочен, а около дробниц жемчугом сажено, да звезда, да четыре дробницы серебряны золочены, а около сажено жемчугом, а круживо шито по подолу серебром и золотом, а подložены тафтою лазоревою» (оп. 1570 г., л. 36–36 об.).

Вклад князя Петра Михайловича Щенятева и его матери княгини Анны (см. с. 22–24 настоящей работы).

Князь П.М. Щенятев происходил из знатного рода Патрикеевых, заседал в Государственной Думе при Иване IV, был наместником в Каргополе в 1546 г, в разное время воеводой в крупных русских городах.

Фелонь поступила в ГРМ в 1923 г.

Аналоги: Фелонь Сергиево-Посадского (Загорского) музея, инв. № 327.

Литература и источники: Описи Соловецкого монастыря XVI в. / Сост. З.В. Дмитриева, Е.В. Крушельницкая, М.И. Мильчик; Отв. ред. М.И. Мильчик. СПб., 2003. С. 82, 110, 148; *Кнатц Е.Э.* К вопросу о технике древнерусского золотного шитья в связи с предметами шитья ризницы Соловецкого монастыря // *Изобразительное искусство.* Л., 1927. С. 84, 90, 92; *Лихачева Л. Д.* Древнерусское шитье XV — начала XVIII века в собрании Государственного Русского музея: Каталог выставки. Л., 1980. С. 112, 114, кат. 190; *Лихачева Л. Д., Плешанова И. И.* Древнерусское декоративно-прикладное искусство в собрании Государственного Русского музея. Л., 1985. С. 33., 212, кат. 117, ил. 137; Соловецкий православный церковный календарь 1998. Издание Соловецкой обители. С. 112.

2. Епитрахиль.

50–60-е гг. XVI в. 149 × 34 см. ГРМ, инв. № ДРТ–330. Ил. 3.

Яркий геометрический орнамент из звезд и ромбов шит золотными и серебряными нитями «в прикреп» и разноцветными шелками. Фон сплошь зашит коричневым шелком. Орнамент обрамлен по краям лент епитрахили серебряными позолоченными ромбовидными «плащиками». С двух боковых сторон пришит цветной шнур. Ткань фона — темно-зеленый бархат, ворот епитрахили (иордань) — из синей камки. В нижней части пришита полоса из синей тафты. Подкладка — белый холст.

В описях XVI в. о ней говорится: «Да... патрахиль шито серебром и золотом, а на ней шесть крестов жемчужных, да четырнатцать пуговиц хрустальных,

а около дробницы серебряны золочены» (оп. 1570 г., л. 36 об.).

Вклад Петра Михайловича Щенятева и его матери княгини Анны.

Поступила в ГРМ в 1923 г.

Литература и источники: Описи Соловецкого монастыря XVI в. / Сост. З.В. Дмитриева, Е.В. Крушельницкая, М.И. Мильчик; Отв. ред. М.И. Мильчик. СПб., 2003. С. 82, 112, 151; *Лихачева Л. Д.* Древнерусское шитье XV — начала XVIII века в собрании Государственного Русского музея: Каталог выставки. Л., 1980. С. 112, 114, кат. 189, ил. с. 123; *Лихачева Л.Д., Плешанова И.И.* Древнерусское декоративно-прикладное искусство в собрании Государственного Русского музея. Л., 1985. С. 33., 212, кат. 116, ил. 135.

3. Пелена. Симеон Столпник.

50–60-е гг. XVI в. 29 × 22,8 см. ГРМ, инв. № ДРТ–48. Ил. 4.

Шитье разноцветными шелками «в раскол» и золотными нитями «в прикреп». Лик шит сероватым шелком по форме, без теней, швом «в раскол». Фон — светло желтая тафта. Подкладка новая — зеленовато-голубая тафта. По краю шита молитвенная надпись. В описи 1570 г. о ней сообщается: «...а у водного образа обложен убрис жемьчюгом с пеленою. А на пелене написан Симеон...» (оп. 1570 г., л. 5 об.).

Поступила в ГРМ в 1923 г.

Аналогии: Пелена. Иоанн Новгородский, ГММК, ТК–2553.

Литература и источники: Описи Соловецкого монастыря XVI в. / Сост. З.В. Дмитриева, Е.В. Крушельницкая, М.И. Мильчик; Отв. ред. М.И. Мильчик. СПб., 2003. С. 59, 187; *Кнатц Е.Э.* К вопросу о технике древнерусского золотного шитья в связи с предметами шитья ризницы Соловецкого монастыря // *Изобразительное искусство.* Л., 1927. С. 84, 90; *Лихачева Л. Д.* Древнерусское шитье XV — начала XVIII века в собрании Государственного Русского музея: Каталог выставки. Л., 1980. С. 39, кат. 57; *Лихачева Л.Д., Плешанова И.И.* Древнерусское декоративно-прикладное искусство в собрании Государственного Русского музея. Л., 1985. С. 30., 208–209, кат. № 102, ил. 116; *Маясова Н.А.* Древнерусское лицевое шитье из ризницы Соловецкого монастыря // *Сохраненные святыни Соловецкого монастыря. Материалы и исследования.* М., 2003. Вып. 17. С. 73–74; *Катасонова Е.Ю.* Группа памятников новгородского лицевого шитья конца 1540–1560-х гг. // *Убрис.* Вып. 13–14. СПб., 2010. С. 54–55, 73–74.

4. Пелена. Василий Кесарийский со сценами жития.

50–60-е гг. XVI в. 62,5 × 64 см. ГМЗМК, инв. № ТК–2833. Ил. 5.

На среднике вкладная надпись: «ПОЛОЖЕНИЕ КНЯЖЕ // ОНДРЕЕВЫ КНЯГИНИ ИВАНОВИЧА».

Шитье шелком, золотными и серебряными нитями. Лики шиты тонким, слабокрученным шелком телесного цвета «по форме», без теней. Рисунок четкий, сцены Жития размещены в среднике на втором плане. На каймах вышиты начальные строки тропаря и четыре херувима. Фон средника — желтая камка. Камка на каймах — голубая.

Об изначальном цвете средника пелены можно узнать из описей XVI в.: «Да два сударя шиты златом и серебром»; «...шит по камки по червчатой Василей Великий в деянии златом и серебром, по краем херувими и серафими, подложены тафтою» (оп. 1570 г., л. 37 об.).

Вклад княгини Евфросинии Андреевны Старицкой, супруги князя Андрея Ивановича Старицкого, младшего сына Иван III. После смерти в 1533 г. великого князя Василия III его братья Юрий и Андрей были обвинены в измене и умерли в тюрьме. Сын Евфросинии, князь Владимир Андреевич, мог претендовать на русский престол в случае смерти царя Ивана IV. После раскрытия заговора, в котором участвовала Евфросиния, в 1563 г. Старицкие были в опале. Княгиня была пострижена в Москве с именем Евдокии и удалена в Горичский Воскресенский монастырь. В 1569 г. Владимир Андреевич с женой и детьми был казнен в деревне близ Александровской слободы. Тогда же была умерщвлена и старица Евдокия.

Пелена поступила в ГМЗМК в качестве стороны хоругви в 1923 г.

Аналогии: пелена «Явление Богоматери Сергию», Сергиево-Посадский музей, инв. № 423; пелена «Успение Богоматери» из Кирилло-Белозерского монастыря, ГИМ, инв. № 86.

Литература и источники: Описи Соловецкого монастыря XVI в. / Сост. З.В. Дмитриева, Е.В. Крушельницкая, М.И. Мильчик; Отв. ред. М.И. Мильчик. СПб., 2003. С. 82, 114, 147, 188–189; *Маясова Н.А.* Две шитые хоругви XVI в. из Соловецкого монастыря // Памятники культуры: новые открытия. Ежегодник. 1989. М., 1990. С. 312–322; *Маясова Н.А.* Древнерусское лицевое шитье из ризницы Соловецкого монастыря // Сохраненные святыни Соловецкого монастыря. Материалы и исследования. М., 2003. Вып. 17. С. 77; *Маясова Н.А.* Древнерусское лицевое шитье: Каталог. М., 2004. С. 129–130, кат. № 22.

5. Сторона хоругви. «Отечество» в центре Деисиса с коленопреклоненными Зосимой и Савватием Соловецким.

1560-е гг., Новгород. 52 × 53,5 см. ГМЗМК, инв. № ТК–2832. Ил 6.

Личное шито тонким слабокрученым шелком песочного цвета швами «в раскол» в одном направлении и лишь местами «по форме» без притенений. Черты ликов обозначены тонкой коричневой нитью. В доличном — пряденые золотые и серебряные нити с малозаметной шелковой прикрепой, образующей простые узоры (в основном, «рядки»). Древний фон — голубая камка — сохранился под шитьем.

Хоругвь описана в Соловецких летописях XVI в.: «Да хорюгов камка тасинная, вышит образ Спасов золотом и серебром сканным, а посторон Пречистая да Иван Предотеча. На другой стороне Пахомиева виденье да четыре херувими, да около шита подшишь серебром» (оп. 1570 г., л. 9 об.).

Вклад старца Соловецкого монастыря Исаака Шахова (вкладная надпись шита на другой стороне хоругви (см. ниже)).

Аналогии: сторона хоругви «Явление ангела Пахомию», ГМЗМК, инв. № ТК–2831; хоругвь с изображением Софии Премудрости Божией на одной стороне и свв. Николая, Никиты Великомученика, преп. Антония и Феодосия Печерских на другой, ГРМ, инв.

Хоругвь поступила в ГМЗМК в 1923 г.

Литература и источники: Описи Соловецкого монастыря XVI в. / Сост. З.В. Дмитриева, Е.В. Крушельницкая, М.И. Мильчик; Отв. ред. М.И. Мильчик. СПб., 2003. С. 63, 75, 114, 147, 187–188; *Маясова Н.А.* Две шитые хоругви XVI в. из Соловецкого монастыря // Памятники культуры: новые открытия. Ежегод-

ник. 1989. М., 1990. С. 312–322; *Маясова Н.А.* Древнерусское лицевое шитье: Каталог. М., 2004. С. 131–133, кат. № 23; *Маясова Н.А.* Древнерусское лицевое шитье из ризницы Соловецкого монастыря // Сохраненные святыни Соловецкого монастыря. Материалы и исследования. М., 2003. Вып. 17. С. 75–77; *Катасонова Е.Ю.* Группа памятников новгородского лицевого шитья конца 1540–1560-х гг. // Убрус. Вып. 13–14. СПб., 2010. С. 48, 50.

6. Сторона хоругви. Явление ангела Пахомию с изображением свв. Николая Чудотворца и Никиты, епископа Новгородского.

1562 г., Новгород. 52 × 53,5 см. ГМЗМК, инв. № ТК. 2831. Ил. 7.

Вкладная надпись: «ЛЕТ 7070 ГО (?) ЗДЕЛАНА БЫ[СТЬ] СИЯ ХОРИУГОВ [В] ПРЕЧИ[С]ТУЮ ОБИТЕЛЬ[Ь] НА СОЛОВКИ СТАРЦЕМ ИСАКОМ ШАХОВЫМ».

Личное шито тонким слабокрученым шелком песочного цвета швами «в раскол» в одном направлении и лишь местами «по форме» без притенений. Черты ликов обозначены тонкой коричневой нитью. В доличном — пряденые золотые и серебряные нити с малозаметной шелковой прикрепой, образующей простые узоры (в основном, «рядки»).

На верхней и боковых каймах вышито: «ЯВИ[СЯ] АГГ[Е]ЛЪ Г[О]С[ПО]Д[Е]НЬ ПАХОМИЮ И ГЛАС ЕМУ...»

Хоругвь описана в Соловецких летописях XVI в.: «Да хорюгов камка таусинная, вышит образ Спасов золотом и серебром сканным, а посторон Пречистая да Иван Предотечя. На другой стороне Пахомиево виденье да четыре херувими, да около шита подпись серебром» (оп. 1570 г., л. 9 об.).

Вклад старца Соловецкого монастыря Иваака Шахова.

Хоругвь поступила в ГМЗМК в 1923 г.

Аналогии: сторона хоругви «Отечество в Деисусе», ГМЗМК, инв. № ТК–2832; хоругвь с изображением Софии Премудрости Божией на одной стороне и свв. Николая, Никиты Великомученика, преп. Антония и Феодосия Печерских на другой, ГРМ, инв. № Т–30, Т–20.

Литература и источники: Описи Соловецкого монастыря XVI в. / Сост. З.В. Дмитриева, Е.В. Крушельницкая, М.И. Мильчик; Отв. ред. М.И. Мильчик. СПб., 2003. С. 63, 75, 114, 147, 187–188; *Маясова Н.А.* Две шитье хоругви XVI в. из Соловецкого монастыря // Памятники культуры: новые открытия. Ежегодник. 1989. М., 1990. С. 312–322; *Маясова Н.А.* Древнерусское лицевое шитье из ризницы Соловецкого монастыря // Сохраненные святыни Соловецкого монастыря. Материалы и исследования. М., 2003. Вып. 17. С. 75–77; *Маясова Н.А.* Древнерусское лицевое шитье: Каталог. М., 2004. С. 134–135, кат. № 23; *Катасонова Е.Ю.* Группа памятников новгородского лицевого шитья конца 1540–1560-х гг. // Убрус. Вып. 13–14. СПб., 2010. С. 48, 51, 57.

7. Пелена. Богоматерь Умиление (Владимирская).

1570–1582 гг. 30,5 × 48,1 см. ГРМ, инв. № ДРТ–5. Ил. 8.

Шитье преимущественно шелковыми нитями «в раскол» и «в прикреп», золотыми и серебряными нитями «в прикреп». Лики шиты песочного цвета крученым шелком крупными стежками не по форме, без теней, швом «в раскол». Фон — вишневого цвета камка. Подкладка новая — темно-синяя крашенина. С двух боковых сторон пришиты широкие полосы розовой камки в позднее время.

Пелена описана в Соловецких описях XVI в.: «Да образ Пречистые Умиление под окладом золочен. А на нем два венца сканнные... Да у того же образа пелена черпочята тафтяна, анна пелене шит обра Пречистые Умиление же золотом, а венцы на главе у Спаса и у Пречистые шиты золотом, а под венцы у Спаса и у Пречистые на главе сажено жемчюгом, а слова и подпись у Спаса и у Прчистые сажены жемчюгом же, а около пелены круживо сажено жемчюжком же, а подкищена шелк з золотом» (оп. 1582 г., л. 16–16 об.).

Постушила в ГРМ в 1923 г.

Литература и источники: Описи Соловецкого монастыря XVI в. / Сост. З.В. Дмитриева, Е.В. Крушельницкая, М.И. Мильчик; Отв. ред. М.И. Мильчик. СПб., 2003. С. 93, 157, 190; *Лихачева Л.Д.* Шитье: Иконы, пелены, покровцы // «Пречистому образу Твоему поклоняемся»: Образ Богоматери в произведениях из собрания Русского музея. ГРМ, 1995. С. 260, ил. 162; *Маясова Н.А.* Древнерусское лицевое шитье из ризницы Соловецкого монастыря // Сохраненные святыни Соловецкого монастыря. Материалы и исследования. М., 2003. Вып. 17. С. 74–75.

8. Покров. Зосима Соловецкий.

1583 г., Москва. 166,5 × 109 см. ГМЗМК, инв. № 2946 соб. Ил. 9.

Вкладная надпись на нижней кайме: «ЛЕТА 7091 ШИТЬ СИИ ПОКРОВЪ ПР[Е]П[О]Д[О]БНАГО О[Т]ЦА НАШЕГ[О] ЗОСИМЫ НА МОСКВЕ В НОВОМЪ МОНАСТЫРЕ ДЕВИЧЕ[М] ВО ОБИТЕЛ[И] ВСЕМИЛ[О]СТИВАГО СП[А]СА НА СОЛОВКИ ПРИ БЛ[А]ГОВЕРНОМ // Ц[А]РЕ И ВЕЛИКОМЪ КНЯЗЕ ИВАНЕ ВАСИЛЬЕВИЧЕ ВСЕЯ РУСИ И ПРИ ОС[ВЯ]Щ[ЕН]НО[М] ДЕОНИСИИ МИТРОПОЛИТЕ ВСЕЯ РУСИ И ПРИ АРХИЕПИС[КО]ПЕ ВЕЛИКАГ[О] НОВАГРАДА И ПСКОВА АЛЕКСАНДРЕ И ПРИ ИГУМЕН ИАКОВЕ СОЛОВЕЦКАГО МОНАСТЫРЯ».

Лик вышит шелком желтовато-темного цвета, без притенений швом «в раскол» «по форме». В волосах и бороде серый шелк, глаза вышиты красным. Одевание и нимб шиты золотом и серебром «в прикреп», куколь, аналав, подрясник и позем — сканью разных оттенков. Фон — зеленовато-голубая итальянская камка с крупным узором клейм (вазоны, листья и короны).

В описи Соловецкого монастыря 1597 г. об этом покрове сообщается: «Да покров чудотворца Зосимы шит по камке таусинной золотом и шелки, а около венца прять жемчюж, а около шит тропарь и кондак серебром, а подложен тафтою ценинною» (л. 93–93 об.).

Вклад инокини Новодевичьего монастыря Леониды, в миру царицы Елены Ивановны Шереметевой, третьей жены царевича Ивана Ивановича.

Покров поступил в ГМЗМК в 1923 г.

Аналогии: покров на гроб Савватия Соловецкого, ГМЗМК, инв. №. 2947 соб.

Литература и источники: Описи Соловецкого монастыря XVI в. / Сост. З.В. Дмитриева, Е.В. Крушельницкая, М.И. Мильчик; Отв. ред. М.И. Мильчик. СПб., 2003. С. 157, 190; *Маясова Н.А.* Три шитых покрыва XVI века в собрании музеев Кремля // ГМЗМК: Материалы и исследования. М., 1973. Вып. 1. С. 137–147; *Маясова Н.А.* Древнерусское лицевое шитье из ризницы Соловецкого монастыря // Сохраненные святыни Соловецкого монастыря. Материалы и исследования. М., 2003. Вып. 17. С. 77–78; *Маясова Н.А.* Древнерусское лицевое шитье:

Каталог. М., 2004. С. 156–158, кат. № 35; *Силкин А.В.* Мастерские лицевого шитья Новодевичьего монастыря в XVI веке // Лицевое шитье. Материалы семинара «Древние и современные традиции золотошвейного искусства. Методика преподавания церковной вышивки». М., 2013. С. 7–17.

9. Покров. Савватий Соловецкий.

1585 г., Москва. 178,5 × 101,5 см. ГМЗМК, инв. № 2947 соб. Ил. 10.

Вкладная надпись: «ЛЕТА 7093 ШИТ СИЙ ПОКРОВ ПРЕП[О]ДОБНАГ[О] О[Т]ЦА САВВАТИЯ СОЛОВЕЦКОГ[О] ЧЮДОТВОРЦА НА МОСКВЕ В НОВОМ МОНАСТЫРЕ В ДИВИЧИ[М] ПРИ БЛ[А]ГОВЕРНОМ Ц[А]РЕ И ВЕЛИКОМ КН[Я]ЗЕ // ФЕ[О]ДОРЕ ИВАНОВИЧЕ И ВСЕЯ РУСИИ, И ПРИ МИТРОПОЛИТЕ ДИОНИСИИ ВСЕЯ РУСИИ И ПРИ АРХИ // ЕП[И]С[КО]ПЕ ВЕЛИКАГО НОВАГРАДА И ПСКОВА АЛЕКСАНДРЕ И ПРИ ИГУМЕН ИЯКОВЕ СОЛОВЕЦКАГ[О] МО...»/

Лик вышит шелком желтоватого темного цвета, без притенений крупным швом «в раскол» «по форме» В волосах и бороде — серый шелк, глаза вышиты красным. Нимб, одежды и позем шиты золото-серебряными нитями и шелком, перевитым с золотой нитью. Фон — голубая камка с полосами чешуйчатых лент и мелких цветов.

В описи Соловецкого монастыря 1597 г. об этом покрове сообщается: «Да покров чудотворца Саватея шит по камке по таусинной золотом и шелки, около венца прятъ жемчужна, а около шит тропарь и кондак серебром, подложен тафтою двоеличною» (л. 93 об.).

Вклад инокини Новодевичьего монастыря Леониды, в миру царицы Елены Ивановны Шереметевой, третьей жены царевича Ивана Ивановича.

Покров поступил в ГМЗМК в 1923 г.

Аналогии: покров на гроб Зосимы Соловецкого, ГМЗМК, инв. № 2946 соб.

Литература и источники: Описи Соловецкого монастыря XVI в. / Сост. З.В. Дмитриева, Е.В. Крушельницкая, М.И. Мильчик; Отв. ред. М.И. Мильчик. СПб., 2003. С. 157, 191; *Маясова Н.А.* Три шитых покрова XVI века в собрании музеев Кремля // ГМЗМК: Материалы и исследования. М., 1973. Вып. 1. С. 137–147; *Маясова Н.А.* Древнерусское лицевое шитье из ризницы Соловецкого монастыря // Сохраненные святыни Соловецкого монастыря. Материалы и исследования. М., 2003. Вып. 17. С. 77–78; *Маясова Н.А.* Древнерусское лицевое шитье: Каталог. М., 2004. С. 159–160, кат. № 36; *Силкин А.В.* Мастерские лицевого шитья Новодевичьего монастыря в XVI веке // Лицевое шитье. Материалы семинара «Древние и современные традиции золотошвейного искусства. Методика преподавания церковной вышивки». М., 2013. С. 7–17.

10. Пелена Зосима и Савватий Соловецкие.

1582–1597 гг. 50 × 90 см. ГРМ, инв. № ДРТ–90.

Шитье золотом и серебром «в прикреп», сканью, шелками «в раскол» и «в прикреп». Лик шиты светло-желтым шелком «в раскол» по форме, без теней. Нимбы обшиты жемчугом. Фон средника — темно-голубая камка, каймы — светло-зеленая камка. Подкладка — оранжевая тафта.

На каймах шит тропарь в два ряда.

Из описей Соловецкого монастыря изображения шитье преп. Зосимы и

Савватия упоминает только опись 1597 г. и притом на разных предметах — сударе и хоругви: «...а на другом судари чудотворцы Зосима и Савватей...» (л. 93); «Да хоругов шита по камке по черчатой золотом и серебром и шелки, на стороне Преображение Господне, а на другой стране чудотворцы Зосима и Саватей, а около тропари» (л. 94).

Пелена поступила в ГРМ в 1923 г.

Литература и источники: Описи Соловецкого монастыря XVI в. / Сост. З.В. Дмитриева, Е.В. Крушельницкая, М.И. Мильчик; Отв. ред. М.И. Мильчик. СПб., 2003. С. 157, 190; *Кнатиц Е.Э.* К вопросу о технике древнерусского золотного шитья в связи с предметами шитья ризницы Соловецкого монастыря // *Изобразительное искусство.* Л., 1927. С. 85, 94, 96; *Лихачева Л. Д.* Древнерусское шитье XV — начала XVIII века в собрании Государственного Русского музея: Каталог выставки. Л., 1980. С. 50, кат. 90.

11. Плащаница. Положение во гроб.

1592 г., Москва. 183 × 261 см. ГРМ, инв. № ДРТ–286. Ил. 11.

На нижней кайме вкладная надпись в две строки: «ЛЕТА 7100 ГО ШИТ ВОЗДУХ ПРИ ИГУМЕНЕ ЯКОВЕ СОЛОВЕЦКОМ ШИЛА МАСТЕРИЦА СТАРИЦА ФЕОТЕНИЯ ОГНЕВА НОВАГО».

Шитье золотом и серебром «в прикреп», сканью, шелками «в раскол» и «в прикреп» по малиновой (средник) и темно-голубой (каймы) камке. Лики и тело Христа шиты «в раскол» желтоватым шелком по форме, с тенями. Подкладка новая — коричневый шелк.

В описи Соловецкого монастыря 1597 г. об этой плащанице сообщается: «Да воздух большой Во гроб положение шито по камке по черчатой золотом и серебром и шолки, а около обложен камкою таусинною, а шит стих серебром «Да молчит всяка плоть», а подложен тафтою зеленою» (л. 92 об.).

Вклад старицы Алексеевского монастыря в Москве Феогнии Огневых.

Плащаница поступила в ГРМ в 1923 г.

Литература и источники: Описи Соловецкого монастыря XVI в. / Сост. З.В. Дмитриева, Е.В. Крушельницкая, М.И. Мильчик; Отв. ред. М.И. Мильчик. СПб., 2003. С. 157, 189–190; *Кнатиц Е.Э.* К вопросу о технике древнерусского золотного шитья в связи с предметами шитья ризницы Соловецкого монастыря // *Изобразительное искусство.* Л., 1927. С. 85, 92, 102–105; *Мнева Н.Е.* Шитье XVI — начала XVII века // *История русского искусства.* М., 1955. Т. 3. С. 688; *Лихачева Л. Д.* Древнерусское шитье XV — начала XVIII века в собрании Государственного Русского музея: Каталог выставки. Л., 1980. С. 29, 51, кат. 93; *Лихачева Л. Д., Мальцев А., Полякова И.* Соловецкий монастырь // *Русские монастыри: искусство и традиции.* ГРМ, 1997. С. 102, ил. там же; *Маясова Н.А.* Древнерусское лицезовое шитье XVI в. автореф. на соиск. учен. степени канд. искусствоведения. М., 1971. С. 26; *Маясова Н.А.* Две шитые хоругви XVI в. из Соловецкого монастыря // *Памятники культуры: новые открытия. Ежегодник.* 1989. М., 1990. С. 318, 322; *Лихачева Л. Д.* Группа произведений шитья XVI века в собрании Русского музея. // ГРМ: Страницы истории отечественного искусства XII — первая половина XIX века. Выпуск VIII. СПб., 2003. С. 70–76; *Маясова Н.А.* Древнерусское лицезовое шитье из ризницы Соловецкого монастыря // *Сохраненные святыни Соловецкого монастыря. Материалы и исследования.* М., 2003. Вып. 17. С. 78–79; *Катасо-*

нова Е. Ю. Шитье Новодевичьего монастыря XVI века: к вопросу о монастырских мастерских лицевого шитья // Лицевое шитье. Материалы семинара «Древние и современные традиции золотошвейного искусства. Методика преподавания церковной вышивки». М., 2013. С. 35–66; *Силкин А.В.* Мастерские лицевого шитья Новодевичьего монастыря в XVI веке // Лицевое шитье. Материалы семинара «Древние и современные традиции золотошвейного искусства. Методика преподавания церковной вышивки». М., 2013. С. 28–30.

12. Покров. Зосима Соловецкий.

Конец 1590-х гг., Москва. Мастерская Ирины Годуновой. 177 × 117,5 см. ГМЗМК, инв. № 474 сол. Ил. 12.

Шитье преимущественно шелком «в раскол» по хорошему рисунку. Нимб с рельефным узором, характерным для работ изделий данной мастерской. Изображение и именующая надпись переложены на новый фон из двух разных кусков.

Вклад царицы Ирины Федоровны Годуновой, супруги царя Федора Ивановича (см. с. 26–27 наст. работы).

Покров поступил в ГМЗМК в 1923 г.

Аналогии: покров с изображением Варлаама Хутынского, Новгородский музей, инв. № 1620.

Литература и источники: *Маясова Н.А.* Кремлевские «светлицы» при Ирине Годуновой // ГММК: Материалы и исследования. М., 1976. Вып. 2. С. 46, 59, ил. 5 на с. 47; *Маясова Н.А.* Древнерусское лицевое шитье из ризницы Соловецкого монастыря // Сохраненные святыни Соловецкого монастыря. Материалы и исследования. М., 2003. Вып. 17. С. 79–80; *Маясова Н.А.* Древнерусское лицевое шитье: Каталог. М., 2004. С. 208–209, кат. № 58.

13. Покров. Филипп, митрополит Московский.

Конец 90-х гг. XVI в. Москва. 196,5 × 107 см. ГРМ, инв. № ДТ–308. Ил. 13.

Шитье преимущественно серебряными нитями «в прикреп», сканью, разноцветными шелками и золотом тоже «в прикреп». Лики и руки шиты «атласным швом» телесного цвета шелком по форме, без теней. Фон, по которому шит покров, — песочного цвета атлас, подкладка шелковой ткани желтого цвета.

Покров поступил в ГРМ в 1923 г.

Литература и источники: *Кнатц Е.Э.* К вопросу о технике древнерусского золотного шитья в связи с предметами шитья ризницы Соловецкого монастыря // Изобразительное искусство. Л., 1927. С. 85, 92, 94; *Лихачева Л. Д.* Древнерусское шитье XV — начала XVIII века в собрании Государственного Русского музея: Каталог выставки. Л., 1980. С. 52–53, кат. 100; *Лихачева Л. Д., Мальцев А., Полякова И.* Соловецкий монастырь // Русские монастыри: искусство и традиции. ГРМ, 1997. С. 98–99, ил. на с. 99; *Маясова Н.А.* Древнерусское лицевое шитье из ризницы Соловецкого монастыря // Сохраненные святыни Соловецкого монастыря. Материалы и исследования. М., 2003. Вып. 17. С. 82–84; *Мельник А.Г.* Гробницы святого Филиппа, митрополита Московского, в XVII в. // Соловецкое море. Историко-литературный альманах. Архангельск, М., 2007. Вып. 6. С. 79–84.

14. Икона шитая. Николай Чудотворец.

Конец XVI в., 17,5 × 16 см. ГРМ, инв. № ДРТ–13.

Шитье преимущественно золотными и серебряными нитями «в прикреп» и шелковым «атласным швом». Лик шит песочного цвета шелком «атласным швом» по форме, без теней. Фон каймы — песочного цвета камка, под которую подложена голубая крашенина. Фон средника — малиновая камка — сохранился только под изображением святого, которое вырезано по контурам и при реставрации переложено на камку, близкую по цвету первоначальной. Подкладка новая — светло-зеленая крашенина.

Поступила в ГРМ в 1923 г.

Литература и источники: *Кнатц Е.Э.* К вопросу о технике древнерусского золотного шитья в связи с предметами шитья ризницы Соловецкого монастыря // *Изобразительное искусство.* Л., 1927. С. 84, 94; *Лихачева Л. Д.* Древнерусское шитье XV — начала XVIII века в собрании Государственного Русского музея: Каталог выставки. Л., 1980. С. 38–39, кат. 54; *Лихачева Л. Д., Мальцев А., Полякова И.* Соловецкий монастырь // *Русские монастыри: искусство и традиции.* СПб., 1997. С. 98–99, ил. на с. 99.

15. Покровец. Богоматерь Знамение.

Конец XVI в. 62,8 × 70 см. ГРМ, инв. № ДРТ–59.

Шитье преимущественно золотными и серебряными нитями «в прикреп», шелком «атласным швом» и «в раскол». Лики шиты песочного цвета шелком «в раскол» по форме, без теней. На мафории Богоматери — одна крупная жемчужина. Фон средника — малиновый атлас. Средник покровца обрамлен каймой из синего репса. Каймы из малиновой и желтой камки — новые. Подкладка новая из фиолетовой тафты.

Памятник поступил в ГРМ в 1923 г.

Аналогии: покровец «Се Агнец», ГРМ, ДРТ–58.

Литература и источники: *Лихачева Л. Д.* Древнерусское шитье XV — начала XVIII века в собрании Государственного Русского музея: Каталог выставки. Л., 1980. С. 49, кат. 85.

16. Покровец. «Се Агнец».

Конец XVI в. 58 × 69 см. ГРМ, инв. № ДРТ–58.

Шитье золотными и серебряными нитями «в прикреп» и шелком «атласным швом». Лики и тело Христа шиты «атласным швом» желтоватым шелком по форме, без теней. Фон средника — малиновый атлас. Три каймы: первая из светло-синего репса, на ней шита молитвенная надпись, вторая и третья — из малиновой и желтой камки. Последние две каймы — новые. Новая подкладка из коричневой тафты.

Памятник поступил в ГРМ в 1923 г.

Аналогии: покровец «Богоматерь Знамение», ГРМ, инв. № ДРТ–59.

Литература и источники: *Лихачева Л. Д.* Древнерусское шитье XV — начала XVIII века в собрании Государственного Русского музея: Каталог выставки. Л., 1980. С. 49, кат. № 86.

Источники и литература:

1. Григорьевский М. Ставропигиальный первоклассный Соловецкий монастырь // Архангельские епархиальные ведомости. 1897.
2. Досифей, архимандрит. Географическое, историческое и статистическое описание ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря. М., 1853. 426 с.
3. Досифей, архим. Летописец Соловецкий. М., 1847. 176 с.
4. История первоклассного ставропигиального Соловецкого монастыря. СПб., 1899. 225 с.
5. Катасонова Е.Ю. Группа памятников новгородского лицевого шитья конца 1540–1560-х гг. // Убрус. Вып. 13–14. СПб., 2010. С. 46–89.
6. Катасонова Е. Ю. Шитье Новодевичьего монастыря XVI века: к вопросу о монастырских мастерских лицевого шитья // Лицевое шитье. Материалы семинара «Древние и современные традиции золотошвейного искусства. Методика преподавания церковной вышивки». М., 2013. С. 35–66;
7. Клейн В.К. иноземные ткани, бытовавшие в России до XVIII в. И их терминология // Сборник Оружейной Палаты. М., 1925. с. 11–72.
8. Кнатц Е.Э. К вопросу о технике древнерусского золотного шитья в связи с предметами шитья ризницы Соловецкого монастыря // Изобразительное искусство. Л., 1927. С. 84–112.
9. Лихачева Л.Д. Группа произведений шитья XVI века в собрании Русского музея. // ГРМ: Страницы истории отечественного искусства XII — первая половина XIX века. Выпуск VIII. СПб., 2003. С. 70–76.
10. Лихачева Л. Д. Древнерусское шитье XV — начала XVIII века в собрании Государственного Русского музея: Каталог выставки. Л., 1980. 125 с.
11. Лихачева Л.Д., Плешанова И.И. Древнерусское декоративно-прикладное искусство в собрании Государственного Русского музея. Л., 1985.
12. Лихачева Л.Д. Шитье: Иконы, пелены, покровцы // «Пречистому образу Твоему поклоняемся»: Образ Богоматери в произведениях из собрания Русского музея. СПб., 1995. С. 260, ил. 162;
13. Макарий, митр. История Русской церкви. М., 1996. кн. 4. Ч. 1. 590 с.
14. Маясова Н.А. Две шитые хоругви XVI в. из Соловецкого монастыря // Памятники культуры: новые открытия. Ежегодник. 1989. М., 1990. С. 312–322.
15. Маясова Н.А. Древнерусское лицевое шитье XVI в. автореф. на соиск. учен. степени канд. искусствоведения. М., 1971. С. 32.
16. Маясова Н.А. Древнерусское лицевое шитье: Каталог. М., 2004. 496 с.
17. Маясова Н.А. Древнерусское лицевое шитье из ризницы Соловецкого монастыря // Сохраненные святыни Соловецкого монастыря. Материалы и исследования. М., 2003. Вып. 17. С. 73–93.
18. Маясова Н.А. Кремлевские «светлицы» при Ирине Годуновой // ГММК: Материалы и исследования. М., 1976. Вып. 2. С. 39–61.
19. Маясова Н.А. Памятники средневекового лицевого шитья из собрания Успенского собора // Успенский собор Московского Кремля: Материалы и исследования. М., 1985. С. 189–214.
20. Маясова Н.А. Светлица новгородской боярыни в Москве // Памятники культуры: новые открытия. 1985. М., 1987. С. 330–344.
21. Маясова Н.А. Три шитых покрыва XVI века в собрании музеев Кремля // ГМЗМК: Материалы и исследования. М., 1973. Вып. 1. С. 132–147.
22. Мельник А.Г. Гробницы святого Филиппа, митрополита Московского, в XVII в. // Соловецкое море. Историко-литературный альманах. Архангельск, М., 2007. Вып. 6. С. 79–84.
23. Меняйло В.А. Художественное шитье в храмах Иосифо-Волоколамского монастыря в первой половине XVI века. // Древнерусское художественное шитье: Материалы и

- исследования // ГИКМЗ «Московский Кремль». Вып. 10. М. 1995. С. 14–15.
24. Мнева Н.Е. Скульптура и резьба XVI века // История русского искусства. М., 1955. Т. 3. С. 630.
 25. Мнева Н.Е. Шитье XVI — начала XVII века // История русского искусства. М., 1955. Т. 3. С. 676–688.
 26. Описи Соловецкого монастыря XVI в. / Сост. З.В. Дмитриева, Е.В. Крушельницкая, М.И. Мильчик; Отв. ред. М.И. Мильчик. СПб., 2003. 356 с.
 27. Петров А.С. Группа памятников новгородского шитья середины XVI в. К вопросу об атрибуции вышивок «мастерской Настасьи Овиновой». // Материалы и исследования / ФГБУК ГИКМЗ «Московский Кремль». Вып. 21. М., 2012. С. 251–264.
 28. Русские монастыри: искусство и традиции. / Авторы-сост. Т. Вилинбахова, Л. Лихачева, А. Мальцева и др. ГРМ, 1997. 240 с.
 29. Савваитов П.И. Описание старинных русских утварей, одежды, оружия, ратных доспехов и конского прибора. СПб., 1896. 184 с.
 30. Свириц А.Н. Опись тканей XIV–XVII вв. б. Троице-Сергиевой Лавры. Сергиев, 1926. 79 с.
 31. Силкин А.В. Мастерские лицевого шитья Новодевичьего монастыря в XVI веке // Лицевое шитье. Материалы семинара «Древние и современные традиции золотошвейного искусства. Методика преподавания церковной вышивки». М., 2013. С. 7–33.
 32. Соловецкий православный церковный календарь 1998 г. Издание Соловецкой обители, 1997. 179 с.
 33. Соломина В.П. Древнерусское шитье в собрании Архангельского областного краеведческого музея: Каталог. Архангельск, 1982. 104 с.
 34. Федотов Г.П. Святой Филипп, митрополит Московский. М., 1991. 128 с.
 35. Фехнер М.В. Торговля Русского государства со странами Востока в XVI веке. М., 1952. 139 с.
 36. Шаромазов М. Н. Летопись Горицкого монастыря [ФГБУК "Кирилло-Белозерский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник"] : Издания музея. URL: <http://www.kirmuseum.ru/issue/article.php?ID=2161> (дата обращения 09.05.2016)